

[Перевод с немецкого]

ПОДПОЛЬЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА: ЛИРИКА

За пределами России и бывшего Советского Союза русскоязычная поэзия в основном ассоциируется с Александром Пушкиным, Мариной Цветаевой или Борисом Пастернаком. Работы этих авторов в большинстве своем не только рифмуются, но и создают у целевой аудитории ожидание эстетически приятного и высокого содержания. Такое содержание часто также может быть и политическим и социально критичным и затрагивать темные стороны человеческого существования - смерть, депрессию, болезнь, войну, тюремное заключение. Тем не менее, широкая аудитория зачастую ожидает, что всё равно всё должно быть «красиво», должно быть приятно читать и слушать. Нет, на самом деле, это не обязательно. Помимо субъективности прекрасного, поэзия также выполняет функцию обработки и переосмысления личных и коллективных событий. Форма этой переработки и переосмысления предоставлена полностью интуитивному акту творчества, где рамки жанра, ритма и традиции могут быть лишними.

Слово - это инструмент. Он может успокоить, шокировать, примирить, развлечь или спровоцировать. Сборник ЛИРИКА с 2019 года публикует на почти 100 страницах произведения андеграундных автор*ок. Их произведения ироничны, порой брутальны, в них нет цензуры - самоцензуры и государственной цензуры. Даже если они часто изображают «нормальные» повседневные явления, они проникают глубоко в кишки и не оставляют аудиторию равнодушной.

Автор*ки жили или живут в России, Украине и Германии. «ЛИРИКА» - настоящий панк-журнал, созданный участниками поэтических коллективов «Вольность», «Маяковские чтения» и журналистского проекта «moloko plus». Лэйаут также отражает панк-DIY-культуру – склеенные страницы, пометки карандашом, ксерокопии, сканы страниц из паспорта на заднем плане - всё это скомпилировано и перемещено в цифровой вид для печати. В первом печатном издании стихи 10 поэт*ок: Дмитрия Адемина, Дани Берковского, Ирины Волынской, Юлии Вильянен, Эвелины Ганьской, Ромы Гонза, Коли Дайнеко, Егора Енотова, Артема Камардина и Паши Никулина.

Для oStraum кажется уместным не обсуждать отдельные работы и автор*ок, а воспользоваться стихотворной формой и попытаться на немецком передать мысли и чувства после прочтения номера:

Берковский пишет про заМКАДье и бухло,
В моей голове всплывает жизнь в МЖК,
Вонь аммиака в подъезде, лифты без света,
Железная дверь, бычки, размер иона 1,43 Å.
Чувак говорит, не бывают милыми менты,
Неверлэнд, Москва, Капустин Яр, Капьяр,
Думаю бывают, но покидают службу,
Эшафот для Лайки, добро и сострадание.
с е к с у а л ь н а я р е в о л ю ц и я и о к н а
Паша Никулин собирался на рейв, улыбался,
В Берлине, Москве, Вашингтоне лето пылало,
Бомбило от травы и ментов, от кокса и бомб,

**В хлам или в храм люди в зелёном и чёрном.
Штази закрыли, а люди остались с обеих сторон.
Гонза, панк, мужики и водяра. Империя зла.
В кармане крест и перо пост-мета-модернизма.
Третий Рим - угнетенный планктон на поклон.
Варвары никуда не делись, мать-родина зовёт.
м а т у ш к а с ы р а з е м л я р ы д а е т и о р ё т.
Камерад вещает волнами то, для чего нет слов,
Моя революция, ваши жизни, мой рок-н-ролл,
И опять царь, но другой. Головы под ноль.
В паспорте ОМОН, с дубинкою гондон.
Моряк из шахт шагает, как живой.
He Will.I.Am, а Вильянен, Юлия, не Юлий,
Мальчик, ты снег, мальчик, ты вода, но
давай без СИЗО, лучше пикет, кофе, кино,
Вечное деление на прописки и столицы.
Децентрализуй, потом письма пиши и дыши.
Солидарность - сильно и слабо, забудем КПСС.
И опять дома-конструктор, алкоголь и дым.
И. Волынская достала сонету из кобуры,
Забудь, что ты знаешь, смотри, что вокруг,
Отчего на родителей мы наших похожи?
Адрес в паспорте - Россия, документ блок нот,
И опять избы из бетона, зима и черный снег.
Кулаки. Кулак царицы и царя. В кулаках их нож.
Егор, давай поговорим? На кухне вполголоса.
Вывезет ли из архипелага демоса ковчег?
Щелбаны и фофаны, угар, недочеловек.
Тонкий скрип гаек. Он ушёл. XX век.
А д е м и н д е м о н, кладовые Люцифера,
Новый октябрь, новый ноябрь, мы их знали.
Нос течёт, кровавые реки, чучела нет
на марсовом поле, на районе, во дворе.
Слово бьёт по мозгам, гром на площадке.**

Эвелина Ганьска, Эффи Брист, барон Одесса,

**Скрежет танков и жизни журналистов
слилась в одну волну в одну банку эфира,
Нас убивают, их убивают, мы убиваем,
Линии на картах, жизнь моя и твоя,
Выживание за жизнь. Когда она будет?
Не за горами. За курганами, могилами.
Здесь. Сейчас. Дышим дальше. Конец.**

osTraum:

>>>Patreon<<<

>>Instagram<<

>Facebook<

<Telegram>